

Г.А. Скипский*

О БОЕСПОСОБНОСТИ ЧАСТЕЙ 13-ГО УРАЛЬСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В 1930-Е ГГ.

*В статье рассмотрена история создания, формирования и развития частей
уральского стрелкового корпуса в 1930-е годы*

Ключевые слова: Урал, стрелковый корпус, кадровый состав.

При развертывании в 1932 г. 3-го Уральского стрелкового корпуса была соблюдена преемственность кадров, особенно постоянного командного состава. Так, в 82-й стрелковой дивизии основой формирования послужил кадр управления 57-й Уральской стрелковой дивизии. В штаб дивизии, получившей условное название Пермской, перешли: помощник командира дивизии Г.Ф. Гаврюшенко - на ту же должность, помощник начальника штаба дивизии Шапшес - начальником штаба дивизии, начальник 1-й части Долгов - на ту же должность, а также ряд других командиров, политработников и часть рядового состава.⁵⁰³

Формирование штатов дивизии было завершено к 1 апреля 1932 г., а сама часть получила название 82-й стрелковой дивизии. Приказом РВС СССР от 26 января 1932 г. первым командиром - комиссаром дивизии был назначен М.Л. Медников, начальником политотдела дивизии - К.М. Каменев.⁵⁰⁴

Части 82-й Пермской дивизии были расположены в гг. Пермь (244-й стрелковый полк, 82-й артполк), Свердловск (245-й стрелковый полк), Кунгур (246 стрелковый полк). Директивой штаба 13-го стрелкового корпуса от 3 марта 1932 г. были определены следующие районы комплектования 82-й дивизии: гг. Пермь, Кунгур, Свердловск, а также районы Уральской обл.: Верещагинский, Оханский, Сивинский, Сосновский, Добрянский, Пермско - Ильинский, Нытвенский, Сергинский, Чермовский, Чусовской, Верх-Городской, Лысьвенский, Березниковский, Кунгурский, Кишертский, Дудинский, Шалинский, Манчакский и Щучье-Озерский.⁵⁰⁵

Население многих вышеперечисленных районов состояло в основном из рабочих небольших горнозаводских предприятий, а также новых индустриальных центров. Но среди районов комплектования встречались и аграрные, такие как Сосновский, Кишертский, Щучье-Озерский и другие, население которых в основном состояло из крестьян и рабочих лесной промышленности. Окружные и районные военкоматы в них сталкивались с проблемой большой текучести и распыленности призывного контингента, являвшейся следствием необходимости проведения сезонных работ. А они в основном совпадали с периодом летних и зимних лагерных сборов дивизии. Поэтому нагрузка на постоянный состав 82-й дивизии в период призыва и организации лагерных сборов значительно возрастала, поскольку командный состав был вынужден брать на себя

* Скипский Георгий Александрович - кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры философии и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО Уральский институт ГПС МЧС.

⁵⁰³ РГВА. Ф. 34912. Оп. 4. Д. 10. Л. 1 об.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ РГВА. Ф. 36568. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

функции районных военкоматов и заниматься вопросами отбора переменного состава. В результате время, отведенное на боевое обучение, расходовалось не по назначению, поэтому боеспособность 82-й дивизии снизилась.

В течение всего 1933 г. в частях 82-й стрелковой дивизии было проведено несколько тактических учений, которые отличались тем, что проводились в рамках подразделений отдельных родов войск. Первоначально, в январе 1933 г. проверке подверглось управление дивизии на предмет эффективности схемы связи в условиях преследования. Здесь проверялись главным образом практические навыки штабов дивизии, полков и батальонов, а также работа батальона связи. Учение прошло в качестве эксперимента, поэтому командование корпуса от оценок воздержалось. Но в адрес комсостава дивизии были высказаны претензии о слабом владении тактикой глубокого боя.⁵⁰⁶

Вернемся к инспекторской проверке, проходившей в июне 1933 г., в ходе которой командующим Приволжским военным округом комкором Н.Ф. Федько и членом РВС СССР П.А. Смирновым был проведен смотр боеготовности частей 82-й стрелковой дивизии. В приказе, подводившем итоги смотра, значительное внимание было уделено недостаткам в деле организации тактической и стрелковой подготовки в частях 82-й дивизии. В нем, в частности, было отмечено следующее: «Руководство стрелково-физической тренировкой начсостава в полках перепоручается командирами полков командирам батальонов; индивидуальный учет стрелковой подготовки начсостава, согласно моего приказа № 124, находится в зачаточном состоянии. Искажается методика стрелковой подготовки новобранцев, подготовительные упражнения, вырабатывающие технику стрельбы, отрабатываются не по отдельным приемам-элементам, а слитно, комплексированно (так написано в документе); в течение 2-часового стрелкового урока ставится задача отработать 4-5 подготовительных упражнений, откуда торопливость, скольжение по верхам и низкое качество учебы».⁵⁰⁷

В начальный период строительства частей 13-го стрелкового корпуса его комсостав еще не усвоил основных правил и методики проведения занятий по тактической подготовке, когда недостаточное количество времени отводилось для подготовительных упражнений, а иногда совершалось упущение необходимых этапов в проведении занятия. Это отрицательно сказывалось на результатах действий практически необученных новобранцев, которые были дезориентированы действиями своих командиров. Кроме того, руководители занятий совершали грубые ошибки при организации упражнений в составе подразделений. В частности, отработав только подготовительные упражнения для бойца, командиры проводили зачетные упражнения во взводе и роте, как это делалось в 244-м стрелковом полку, а в 246-м стрелковом полку зачетное упражнение проводилось в масштабе батальона, без предварительной отработки на уровне взвода и роты.⁵⁰⁸

⁵⁰⁶ РГВА. Ф. 34912. Оп.4. Д. 10. Л. 18.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 19.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 19, 19 об.

В ходе проверки была выявлена недостаточная подготовленность штаба дивизии для проведения занятий по боевой подготовке. В приказе командующего округом отмечалась непродуманность планирования расхода учебного времени на тактическую и стрелковую подготовку. Этим объяснялись причины безграмотного составления расписания занятий, которые не корректировались командирами полков и штабами, что завершалось срывом занятий.⁵¹⁰ Следует заметить, что комкор Н.Ф. Федько указал на аналогичные недостатки и в других дивизиях 13-го Уральского стрелкового корпуса.⁵¹¹

В сентябре и октябре 1933 г. в частях 82-й дивизии были проведены опытные учения с задачей закрепить знания и практические навыки личного состава стрелкового полка при наступлении в лесной местности. Командование корпуса и 82-й стрелковой дивизии в своих отчетах воздержались от оценки действий командного и переменного состава, поскольку и то, и другое учение были проведены с допущением большого количества ошибок, которые были воспроизведены, несмотря на то, на них были сделаны указания со стороны инспектирующих в июне 1933 г. Н.Ф. Федько и П.А. Смирновым.⁵¹²

Качественные характеристики личного состава частей и соединений корпуса за данный промежуток времени практически не изменились, поэтому вышеуказанные недостатки в течение нескольких месяцев устранить было невозможно. Этим объясняется тот факт, что тактическое учение стрелкового полка 82-й дивизии осталось без оценки.

Чтобы несколько сгладить неприглядную картину, при подведении итогов осенних учений были указаны и некоторые достижения. В приказе командующего Приволжским военным округом от 18 октября 1933 г. попал отчет о смотровых стрельбах артиллерийского полка и полковых дивизионов 82-й стрелковой дивизии, в котором отмечалось, что учения прошли успешно и артполк получил оценку «отлично», а артиллерийские дивизионы – оценку «хорошо»⁵¹³. Этот факт еще раз подтверждал необходимость грамотного и социально сплоченного переменного состава для развития территориального строительства РККА, каким в то время был призывной контингент, приписанный из промышленных районов страны.

В артиллерийские подразделения, как правило, набирали выходцев из промышленных рабочих и служащих, которые были значительно грамотнее призывников из сельской местности, поэтому быстрее обучались военному делу, благодаря имеющимся техническим знаниям и навыкам. Поэтому командование 13-го стрелкового корпуса и Приволжского военного округа сочло необходимым отметить положительные результаты артиллерийских стрельб, которые на фоне учений других подразделений и частей 82-й стрелковой дивизии выглядели наиболее успешными и порождали уверенность в преодолении недостатков в боевой подготовке на своем собствен-

⁵⁰⁹ РГВА. Ф. 34912. Оп. 4. Д. 10. Л. 19, 19 об.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же. Л. 19.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же.

ном примере.⁵¹⁴ Но выборочный характер оценки боевой подготовки укреплял скептическое отношение к терчастям РККА со стороны кадровых командиров, обеспокоенных их низкой боеготовностью.⁵¹⁵

Положение несколько улучшилось в 1934 г., когда в частях 13-го Уральского стрелкового корпуса стали уделять боевой подготовке больше времени, а личный состав втянулся в режим учебы. В сентябре 1934 г. был проведен очередной инспекторский смотр частей 82-й стрелковой дивизии заместителем командующего войсками Приволжского военного округа В.М. Мулиным. Материалы акта инспекторской проверки констатировали удовлетворительный уровень боеготовности частей дивизии, причем лучше всего были оценены подразделения технических родов войск, такие, как саперная рота и воинская часть № 2568 (что означало танкетную роту). Оба подразделения получили хорошую оценку со стороны проверяющих.⁵¹⁶ Так же, как и в 1933 г., в случае с артполком и артдивизионами ведущую роль сыграл социальный фактор. Вновь был использован избирательный подход к оценке боеспособности соединения за счет его отдельных частей и подразделений.

В течение года комсостав дивизии немало поработал над недостатками, обнаруженными в июне 1933 г. По тактической подготовке артполк и саперная рота получили оценку «отлично», а остальные части дивизии были оценены на «хорошо».⁵¹⁷ Менее заметными были успехи в огневой подготовке. В ходе проверки хорошие результаты показали 244-й и 246-й стрелковые полки, саперная рота, кавалерийский эскадрон и танкетная рота. Удовлетворительно были оценены 245-й стрелковый полк и батальон связи.⁵¹⁸ Это свидетельствовало о допущении прежних ошибок в методике стрелковой подготовки и о недостаточном практическом опыте личного состава обращения с оружием. Строевая подготовка, которая косвенно показывает уровень дисциплины и сплоченности подразделений в целом была оценена только на «удовлетворительно». Инспекция оказалась более благосклонной по отношению к артполку, саперной роте и кавалерийскому эскадрону, которым по строевой подготовке была поставлена оценка «хорошо».⁵¹⁹

Следует заметить, что личный состав подразделений, получивших более высокие оценки, в значительной степени был укомплектован в значительной мере за счет красноармейцев из постоянного состава и сверхсрочников, что повышало профессионализм личного состава в целом. Стрелковые части на этом фоне выглядели гораздо хуже, поскольку традиционно комплектовались в основном за счет переменного состава.

Уровень технической подготовки в частях 82-й стрелковой дивизии оказался очень низким, поэтому инспекторская проверка, оценив 245-й и 246-й стрелковые полки, 82-й артполк и танкетную

⁵¹⁴ Красный артиллерист, 1933. 25 октября.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ РГВА. Ф. 34912. Оп. 4. Д. 10. Л. 27.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же.

роту,⁵²⁰ поставила оценку «неудовлетворительно», отметив, однако, лучшую подготовку 244-го стрелкового полка.⁵²¹

Это свидетельствовало о технической неграмотности большинства бойцов и командиров 82-й стрелковой дивизии, несмотря на то, что она была укомплектована переменным и постоянным составом в основном из рабочих промышленных районов Свердловской обл. В этом отношении ставка на социальное происхождение ничем себя не оправдывала, потому что подавляющая масса призывников состояла из неквалифицированных рабочих, а недостаток технически грамотных специалистов был в то время велик. Поэтому повышение технической грамотности красноармейцев лежало вне пределов возможностей комсостава, испытывавшего те же трудности. На этом фоне достижения в организации общеобразовательной подготовки в частях 82-й стрелковой дивизии выглядели довольно скромными.

В целом части дивизии получили удовлетворительную оценку, но при этом в 246-м стрелковом полку (который всегда отличался в лучшую сторону по физической подготовке) и в танкетной роте организация общеобразовательной подготовки была оценена командованием округа как неудовлетворительная.⁵²² На такой сомнительной основе невозможно было развивать техническое оснащение и перевооружение территориальных частей. Однако отдельные эксперименты в этом направлении велись, но личный состав вновь формируемых подразделений технических родов войск стал в своей основе комплектоваться из красноармейцев и командиров, проходивших службу в постоянном составе.

В частях Пермской 82-й стрелковой дивизии создание механизированных подразделений произошло несколько позже, но при этом охватило несколько родов войск. В начале 1935 г. было сформировано авиазвено и отдельная зенитно-пулеметная рота,⁵²³ что положило начало боевому слаживанию частей дивизии при поддержке с воздуха и появлением подразделения ПВО. Для укомплектования этих подразделений приходилось прибегать к координации взаимодействия учебных центров территориальных дивизий и центров системы вневойсковой подготовки ОСОАВИАХИМА.

В качестве примера можно привести взаимодействие штаба 82-й стрелковой дивизии, который располагался в г. Перми, и действовавшей там авиатехнической школы. Для обеспечения 13-го корпуса своим летным и техническим составом в полевых лагерях 82-й дивизии еще в 1932 - 1933 гг. было подготовлено 100 курсантов.⁵²⁴ В 1936 г., согласно введенным новым штатам и полемому уставу РККА, в период с февраля по октябрь был сформирован отдельный разведывательный дивизион (ОРД), причем основой для формирования послужил постоянный состав танкетной роты и кавалерийского эскадрона - самых боеспособных подразделений 82-й стрелковой дивизии.

---

⁵²⁰ РГВА. Ф. 34912. Оп. 4. Д. 10. Л. 27.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же.

⁵²³ Там же. Л. 2.

⁵²⁴ Там же. Л. 4 об.

Командование Уральского военного округа стало инспектировать территориальные формирования только с января 1936 г. Начало оно с проверки знаний и навыков командного состава, справедливо полагая, что таким образом лучше можно познакомиться с подчиненными и узнать их реальные возможности в поддержании боеготовности частей на должном уровне. С 29 по 30 января 1936 г. заместителем командующего Уральским военным округом В.М. Мулиным было проведено контрольное учение штабов 82-й стрелковой дивизии со средствами связи. Слаженность действий управления дивизии была оценена в ходе проверки на «хорошо», а штабов полков – на «удовлетворительно».⁵²⁵

Как видно из результатов проверки, реорганизация и выделение Уральского военного округа, принципиально не повлияло на отношение высшего комсостава к терчастям РККА на Урале. Это свидетельствует об относительной объективности оценок уровня боевой готовности частей 13-го Уральского стрелкового корпуса, данных в ходе инспекторских проверок в первой половине 1930-х гг. Отсюда следует, что качественные показатели по боевой подготовке переменного состава практически не менялись в течение 5 лет. Срок достаточно продолжительный, если учесть, что техническое переоснащение и перевооружение РККА за этот период зашло достаточно далеко. Это дало основания высшему комсоставу РККА определить качественные отличия в подготовке частей, укомплектованных по кадровому и по территориальному принципу.

Сам факт того, что командование Уральского военного округа невысоко оценило большую часть комсостава 82-й стрелковой дивизии, говорит о том, что уровень боевой подготовки рядового постоянного, а особенно переменного состава был еще ниже. Командование округа, обеспокоенное низким уровнем боеспособности частей 13-го Уральского стрелкового корпуса, в течение 1936 г. провело еще две инспекции в частях 82-й стрелковой дивизии, а также подробный инструктаж комсостава и проверку боеготовности в частях 65-й стрелковой дивизии.⁵²⁶

Терчастям в округе было уделено усиленное внимание, которое проявилось в довольно частом проведении учений в присутствии представителей командования округом и Управления по боевой подготовке РККА. Проверяющие стремились к тому, чтобы немедленно поднять боеспособность терчастей, дислоцированных в Уральском военном округе, до уровня кадровых частей РККА. Это вполне объяснимо, если учесть, что в 1936 г. происходило разрастание масштабов военных приготовлений в Европе, а также активизация вооруженных провокаций со стороны Японии на дальневосточных границах СССР.

С 14 по 17 марта 1936 г. в частях 82-й стрелковой дивизии было проведено опытное учение в присутствии майора Евсюкова, представителя штаба Уральского военного округа. Учение было оценено на «хорошо».⁵²⁷ Это был непосредственный результат предыдущей

⁵²⁵ Там же. Л. 30.

⁵²⁶ Там же. Л. 19, 19 об.; Ф. 7441. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 2, 3.

⁵²⁷ РГВА. Ф. 34912. Оп. 4. Д. 10. Л. 5 об.

инспекторской проверки, после которой весь личный состав дивизии занимался устранением недостатков. Месяц напряженной работы дал свои результаты. Но, как известно, переменный состав призывался на учебные полевые сборы два раза в год, поэтому результаты, которые были достигнуты за зимний период обучения, были в определенной степени утрачены уже к летним сборам 1936 г. Тогда проверка тактической подготовки переменного состава дала только удовлетворительные результаты.⁵²⁸

В то же время четко прослеживается тенденция к росту квалификации командного состава дивизии. Весной 1936 г., когда проводились итоги зимнего периода обучения, комсостав сдал зачеты по тактической подготовке. Курс и инструкция глубокого боя были усвоены на «хорошо». По огневой подготовке комсостав выполнил нормативы на 4 балла, снайперы - на 3,9 балла, курсанты полковых школ - на 3 балла, младший комсостав - на 3,1 балла, причем лучшим был признан 244-й стрелковый полк.⁵²⁹ Часть была дислоцирована в Перми, следовательно, находилась под непосредственным контролем штаба 82-й дивизии, который после ряда проверок был заинтересован в повышении показателей боеспособности части. Следует отметить, что к концу 1936 г. комсостав 82-й дивизии добился выполнения нормативов по огневой подготовке на оценку «отлично».⁵³⁰

В ходе вооруженных конфликтов на оз. Хасан в июле 1938 г., на р. Халхин-Гол в мае - сентябре 1939 г., на Карельском перешейке зимой 1939 - 1940 гг. боеспособность РККА оказалась не на должной высоте. В указанных военных конфликтах принимали участие многие из частей РККА, которые были развернуты в течение 30-х гг., или переформированы из территориальных в кадровые. Среди них были части уральских 57-й и 82-й стрелковых дивизий, участвовавших в боях на р. Халхин-Гол. Так, в ночь с 11 на 12 июля 1939 г. два батальона 603-го полка 82-й стрелковой дивизии без приказа дважды уходили с позиций. Полк пытался даже бунтовать. 12 июля 1939 г. по приказу комкора Г.К. Жукова командиры полков, батальонов, рот и даже взводов, призванные недавно из запаса, были переведены соответственно на должности заместителей. Во главе частей и подразделений были поставлены командиры из отлично показавшей себя 36-й мотострелковой дивизии [1].

Литература:

1. *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. М., 2001. С. 111.

**G.A. Skipskiy
ABOUT THE READINESS OF THE 13TH
URAL RIFLE CORPS IN THE 1930-S)**

The article deals with the history of creation, formation and development of parts of the Ural rifle corps in the 1930-ies

Keywords: Ural, rifle corps, personnel.

⁵²⁸ Там же. Л. 6.

⁵²⁹ Там же. Л. 29.

⁵³⁰ Там же.